

Глава 93 - Посаженное семя определяет фрукт

Фэн Юй Хэн также заметила Сян Ронг, но еще уловила запах чего-то ароматного.

Ее взгляд был немедленно обращен к контейнеру с едой, который несла слуга: «Что такое вкусное ты принесла?»

Ван Чуан напомнила ей: «Вы только что сказали, что будете есть только вареное яйцо».

«Это было про завтрак. Я никогда ничего не говорила о закусках». Фэн Юй Хэн придумала оправдание для себя: «Сян Ронг, может быть, эта наложница-мать снова сделала десерт?» Наложница-мать Ан умела делать хорошие десерты. Мало того, что ей нравилось их есть, Яо Ши и Цзи Руи также любили их.

Увидев, что ей они нравятся, Сян Ронг была очень довольна. Принимая контейнер с едой, она посмотрела на Фэй Юй Хэн: «Здесь есть пирожные из бобовой муки, выпечка из гибискуса и пирожные с османтусом. Есть также арахисовый песок, который любит Цзи Руи».

Фэн Юй Хэн была очень довольна: «Мать-наложница Ан великолепна». Она действительно хотела немедленно положить пирожное из бобовой муки в рот, но, увидев, что Ван Чуан посмотрела на нее с видом надзирателя, она подумала, и отодвинула вытянутую руку. «Ван Чуан, отнеси их моей маме и Цзи Руи. Не забудьте оставить мне немного пирожных из бобовой муки» Затем она протянула руку и схватила Сян Ронг: «Сестра спрашивает тебя, что ты делаешь, когда тебе скучно во дворе».

Сян Ронг немного подумала: «Просто немного рукодельничаю. Недавно я помогала матери-наложнице сшить носовые платки».

«Ты можешь рано встать?»

Сян Ронг не понимала, что она имела в виду: «Как рано?»

«На рассвете».

«Зачем так рано вставать?» Сян Ронг не понимала: «Что-то случилось со второй сестрой?»

Фэн Юй Хэн покачала головой: «Нет ничего плохого. Просто упражнения. Если ты можешь проснуться, тогда приходи. Мы можем тренироваться вместе. Старшая сестра научит тебя боевым искусствам, если хочешь?»

Услышав эти слова, Сян Ронг стала счастлива и неоднократно кивала головой: «Да, да! У меня есть большие надежды стать очень могущественной, для меня достаточно быть более физически активной».

Фэн Юй Хэн дала ей понять: «Это определенно возможно. Тогда мы сделаем так, начиная завтра, прямо на рассвете, ты придешь в павильон Тонг Шэн и будешь бегать со старшей сестрой».

Именно так она оказалась партнером. Даже после того, как Ван Чуан вернулась после доставки десертов, две сестры все еще обсуждали свои планы на следующий день.

Ван Чуан слушала эту пару и посчитала это забавным. Юная мисс их семьи все еще была ребенком. Детям всегда нужно было найти партнера.

Однако она не знала, что Фэн Юй Хэн только частично хотела найти партнера. Что еще более важно, она хотела дать Сян Ронг больше возможностей наладить свою жизнь. У нее не было надежды на то, что Сян Ронг действительно изучит любые боевые искусства, но быть сильнее, чем другие женщины, уже не плохо.

В этом поместье Фэн было не так много людей, с которыми Фэн Юй Хэн была близка. Первоначально она не чувствовала себя особенно близкой к этой маленькой сестре, но каждый раз, когда она видела ее, воспоминания о собственном владельце тела неудержимо поднимались. Воспоминания об их детстве вспыхивали в ее сознании неоднократно. Сян Ронг была очень симпатичной и круглой, как маленькая булочка. Она могла видеть, как позади нее поплыла небольшая булочка, желая говорить, но, не осмеливаясь, запутавшись в своих словах.

Возвращаясь назад, первоначальный владелец тела любил эту маленькую сестру, но, будучи ребенком, она не знала, как это выразить. Кроме того, дочь семьи Фэн первой жены и дочери наложницы придерживалась разных правил. Это создало дистанцию между двумя детьми, которые должны были играть вместе.

Сегодня Сян Ронг была в порядке. На самом деле она осталась поесть с ними.

Фэн Юй Хэн сказала Сян Ронг, что яйца могут пополнить вещь, называемую белком в теле, которая была хороша для тела. Это было особенно важно для людей, которые тренировали свои мышцы.

Сян Ронг не понимала этого слишком хорошо, но с юного возраста она знала, что вторая сестра всегда была права. Таким образом, независимо от того, что Фэн Юй Хэн ела, она тоже ела. После еды она не забывала спросить Фэн Юй Хэн: «А как насчет обеда? Что я должна есть на обед?»

Фэн Юй Хэн очень уверенно сказала ей: «Нежирную говядину».

Сян Ронг слегка вздохнула: «На самом деле, наложница-мать Ан и я были в порядке. У наложницы-мамы есть магазин из ее приданого, и хотя она не зарабатывала очень много денег, каждый месяц был некоторый излишек. Раньше, когда мать была в поместье, деньги, необходимые для еды, одежды и других вещей, были почти полностью вычтены. Отец и бабушка не могли вспомнить об этом. Наложница-мать израсходовала свои собственные деньги, чтобы слуги выходили и покупали еду, и она сама готовила на маленькой кухне двора. Если бы это было не так, я боюсь, что никогда не смогла бы есть что-то вроде говядины».

Фэн Юй Хэн спросила ее: «Тогда как насчет Фен Дай? У Хан Ши, похоже, нет приданого». После того, как она задала этот вопрос, она пришла к своему собственному выводу: «Казалось, что Фен Дай не испытывала никаких трудностей. Фэн Цзинь Юань обожал Хань Ши, поэтому он не стал бы их обижать».

Сян Ронг кивнула: «Правильно. Отец прекрасно относится к ним». Она не удивилась, что Фэн Юй Хэн назвала своего отца его именем. Ан Ши сказывала ей давно, независимо от того, что делала вторая сестра, ее нужно было только слушать и смотреть. Перед другими людьми она абсолютно не должна говорить об этом. «Но теперь их отношение ухудшилось». Сян Ронг вспоминала: «С тех пор, как Цзинь Чжэнь стала наложницей, отец, похоже, не ходил во двор наложницы-матери. Я слышала, что после того, как Фен Дай была ранена, отец даже не пошел к ней, поэтому Фен Дай устроила огромную истерику».

Фэн Юй Хэн слышала об этом от Ван Чуан. Личность Фен Дай была полностью похожа на Чэнь Ши, но она была моложе. Только небеса знали бы, не превзойдет ли она ее после взросления.

Две сестры поболтали какое-то время после завтрака, пока не пришла слуга с бабушкой и слугой.

Фэн Юй Хэн обнаружила, что она их не узнала, но увидела, что Ван Чуан поприветствовала их. Она сразу поняла, что они на восемьдесят процентов могут быть людьми из дворца принца Юй.

Разумеется, Ван Чуан лично привела их в комнату. Двое сразу опустились на колени и поприветствовали Фэн Юй Хэн, сказав: «Этот слуга благословляет принцессу».

Называя ее принцессой, они были без сомнения людьми из дворца принца Юй.

Ван Чуан быстро представила их: «Юная мисс, это посвященный портной усадьбы, который пришел, чтобы измерить юную мисс и третью молодую мисс».

Сян Ронг не думала, что портной будет так быстро. Одежда из рафинированного облачного шелка, она действительно волновалась, что не могла бы ее носить. Оставить ее для выходов в общество было бы лучше.

Портной очень быстро снял мерки двух молодых мисс. Ван Чуан также достала два свертка ткани, чтобы их забрать.

Сян Ронг почувствовала большую радость в своем сердце, но не смогла ее освободить. Она очень поспешно попрощалась с Фэн Юй Хэн, сказав, что ей нужно пойти сказать наложнице матери Ан, чтобы она чувствовала себя счастливой.

Фэн Юй Хэн не остановила ее. В конце концов, она была десятилетним ребенком, поэтому у нее были такие чувства.

После того, как Сян Ронг ушла, она что-то вспомнила. Опустив голову, она посмотрела на свои туфли. Этим утром она чувствовала себя не очень комфортно в этой обуви. Она просто приказала слуге принести ей новую пару ботинок. Положив новую пару, она передала старую пару Ван Чуан: «Принеси ее Фен Дай и скажи, что я даю ей это».

Ван Чуан закрыла рот и некоторое время улыбалась, говоря: «Обувь молодой мисс, подаренная в прошлый раз, наложница-мать Хан, даже не осмелилась взглянуть на четвертую молодую мисс. Ей нужно бояться, чтобы четвертая молодая мисс не устроила еще одну истерику».

«Кого волнует». Фэн Юй Хэн пожала плечами и улыбнулась: «На этот раз лично доставьте их Фен Дай и скажите ей, что ее приданное было выменено на них. Скажи ей, чтобы она может играть с ними, у старшей сестры еще много».

«Этот слуга понимает». Ван Чуан подняла ботинки и вышла из комнаты.

Фэн Юй Хэн могла почти предсказать, какая реакция была бы у Фен Дай, увидев эти ботинки, но это не имело к ней никакого отношения. Семена, которые посажены, определяют плоды, которые собирают. Та Фэн Фен Дай уже была довольно зла в таком молодом возрасте. Неужели она действительно воспринимала ее как человека, которого легко запугать?

В ту ночь Бан Цзоу вернулся из неизвестного места и вручил Фэн Юй Хэн сумку с пирожными, сказав ей: «Эти несколько дней его Высочество был в военных казармах в Фэн-Тай. Они были куплены по пути, когда он вернулся».

Фэн Юй Хэн с трудом улавливала движения Бан Цзоу и держалась за лоб: «Бан Цзоу, сколько

мест вы посещаете каждый день? Если я встречу с какой-то опасностью, вы все равно можете прийти и уйти, как вам будет угодно?»

Бан Цзоу ответил очень естественно: «Мастер в поместье. Иногда Бан Цзоу переходит к стороне принца. Когда хозяин покинет усадьбу, Бан Цзоу не покинет вас».

Фэн Юй Хэн кивнула, это было очень хорошо.

«Евнух Чжан хотел, чтобы этот слуга передал сообщение. Он сказал, что лечение в последний раз было очень эффективным. Он преклоняет колени в благодарность за милость принцессы».

Этот вопрос сделал Фэн Юй Хэн очень счастливой. Подумав про себя какое-то время, она сказала: «Я приготовлю еще какое-нибудь лекарство позже, и вы можете принести его евнуху Чжан».

«Хорошо. Мастер, позвольте спросить вас, что вы имеете в виду под приготовлением?» Бан Цзоу не мог сопротивляться желанию спросить ее. Но в мгновение ока он вернулся в свое укрытие.

Фэн Юй Хэн открыла пакет выпечки и взяла булочку с неизвестным наполнением. Ее губы наполнились сладким вкусом, как и ее сердце.

Эта сладость сохранялась до рассвета на следующий день, когда она бежала с Сян Ронг. Она подарила ее переполняющую улыбку, которая заставила Сян Ронг улыбнуться ей. Эта улыбка также помогла ей забыть чувство усталости от интенсивных упражнений. Хотя бывали времена, когда они почти не могли продолжать, в конце концов, им удалось завершить свои пять кругов вокруг павильона Тонг Шэн.

После завтрака две сестры отправились с Яо ши и Цзи Руи во внутренний двор Шу Я, чтобы выразить свое уважение матриарху. Они прибыли рано. Матриарх только что закончила уборку, и у бабушки Чжао была улыбка на ее лице: «Вторая молодая мисс - самая преданная».

Фэн Юй Хэн улыбнулась и ответила: «Как это может быть. Третья сестра прибыла со мной».

Матриарх быстро взяла беседу на себя: «В последнее время дни стали холодными. Холодно ночью?»

Она покачала головой: «Спасибо бабушке за ее заботу. Не холодно. Что касается талии бабушки, дни стали холодными, поэтому вы должны уделять ей больше внимания». Когда она это сказала, она вытащила из рукава еще несколько медицинских пластырей. «А-Хэнг принесла еще немного. Когда придет время, бабушка, примените их».

Увидев медицинские пластыри, матриарх была счастлива. К ней быстро подошла бабушка Чжао, которая их должным образом приняла, и всецело похвалила ее: «Наша А-Хэнг действительно самая дорогая».

Когда она заговорила, со двора вошла Хан Ши, Ан Ши и Цзинь Чжэнь. Гораздо дальше позади них была Фэн Чен Юй.

Матриарх увидела, что все пришли, и быстро поправила ее спину. Ей нравилось чувствовать, что многие люди стоят на коленях и приветствуют ее. Ей нравилось тщетное чувство кивнуть головой и сказать «Ты можешь подняться» еще больше. Если бы это было видно всем из ее детства, то насмешки, которые она перенесла в детстве, действительно были бы

компенсированы. Подумав об этом, она решила, что она попросит Фэн Цзинь Юаня о такой возможности. Найдите причину вернуться в старый дом и попросите этих людей увидеть, в какой ситуации была семья Фэн.

Когда она обдумала это, все уже вошли в комнату. Фэн Юй Хэн увидела, что Хан Ши опустила голову, так как ее глаза были налиты кровью. Казалось, что она чего-то избегает. Принимая это близко к сердцу, она внимательно посмотрела на нее некоторое время, прежде чем заметить, что левая сторона лица Хан Ши распухла. Мало того, что ее лицо опухло, казалось, что ее прическа отличается от обычной. Там была прядь волос, покрывавшая половину ее лба. Кровавая отметина едва могла быть замечена под этим волосом.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/269574>